

Базина Анна Николаевна, Репина Евгения Александровна
Самарский государственный технический университет

Bazina Anna, Repina Evgenia
Samara State Technical University

ФЕНОМЕН ВРЕМЕНИ В САМАРСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

THE PHENOMENON OF TIME IN THE SAMARA HISTORICAL ENVIRONMENT

Статья посвящена феномену времени, его проявлениям в Самарской исторической среде. Отражение различных модусов времени в пространственной среде является важным качеством «настоящего» города, оно придаёт месту эмоциональную глубину, определяет идентичность, формирует духовную и культурную жизнь обитателей. В материале анализируются следующие модусы времени: необратимое изменение, бесконечность, вечность. Выявлено, что историческая среда Самары обладает качеством мультитемпоральности (присутствия нескольких форм восприятия времени), сформировавшемся с течением длительного времени.

The article is devoted to the phenomenon of time, its manifestations in the Samara historical environment. The reflection of different modes of time in the spatial environment is an important quality of the “real” city, it gives the place emotional depth, defines identity, forms the spiritual and cultural life of the inhabitants. The material analyzes the following time modes: irreversible change, infinity, eternity. It is revealed that the historical environment of Samara has the quality of multitemporality (the presence of several forms of time perception), formed over a long period of time.

Ключевые слова: исторический город, историческая среда, самарский двор, феномен времени

Keywords: historic city, historic environment, samara yard, the phenomenon of time

Проблемы деструктивного влияния урбанизированной среды на человека, возникающие начиная со второй половины прошлого столетия, послужили причиной появления исследований городов, целью которых был поиск качественных признаков «правильной» городской среды [1], [2]. Такими признаками как правило обладают «старые города», выросшие из жизни многих поколений людей и представляющие собой сложный продукт культуры, анонимное коллективное произведение [3]. Историческая Самара или «старая Самара» представляет собой образец такого «настоящего» города с присущими данной категории качествами: человечностью, многообразием, неоднородностью, самобытностью и т.п.

Город как целостная система существует в непрерывности своего развития, в единстве старого и нового [1]. Среди всех чувственно воспринимаемых характеристик городской среды особой важностью обладает феномен времени. К. Линч утверждает, что в основе удовлетворения от среды лежит обострённое чувство течения времени. Окружение, наполненное следами прошлого, обладает эмоциональной глубиной и рождает места, в которых приятно жить [1, с. 143-153]. В.Л. Глазычев определяет временной ряд восприятия (качество темперированности) как важную составляющую «настоящего» города [3]. М.В. Дущев отмечает, что насыщенный пространственно-временной контекст питает духовную жизнь человека, делает

его сопричастным всему историческому процессу сразу. Такое ощущение «мировой целостности», согласно М.В. Дущеву, «приобретает ценное качество духовного ориентира, оберегает и во многом определяет культуру социума» [4]. Кроме того, различные типы проживания времени имеют влияние на некоторые аспекты идентичности горожанина (герменевтический и феноменологический) [5].

В современной философии, начиная с феноменологии М. Хайдеггера, время рассматривается как феномен, укоренённый в человеческом существовании. Конечность человеческой жизни придаёт смысл человеческому присутствию в мире, в связи с этими время представляет собой важнейшую характеристику бытия. По М. Хайдеггеру время является основанием человеческого бытия, оно выступает условием возможности бытия человека в мире [6, 7].

В связи с вышеизложенным считается актуальным исследовать феномен времени, его различные модусы в самарской исторической среде. Выделяют следующие инварианты отношения ко времени и их корреляты – особые значения социальных событий: необратимое изменение времени (конечное, временное, человеческое) – исторические; бесконечность (неизменное, непрестанное, а также ритмическое время) – природные и стихийные; вечность – сакральные или религиозные [5]. Рассмотрим каким образом данные модусы времени представлены в исторической среде Самары.

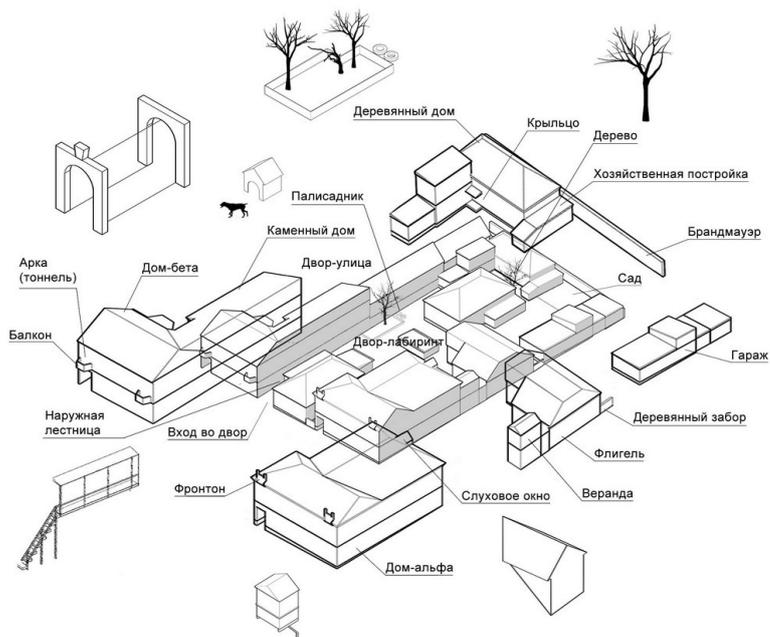
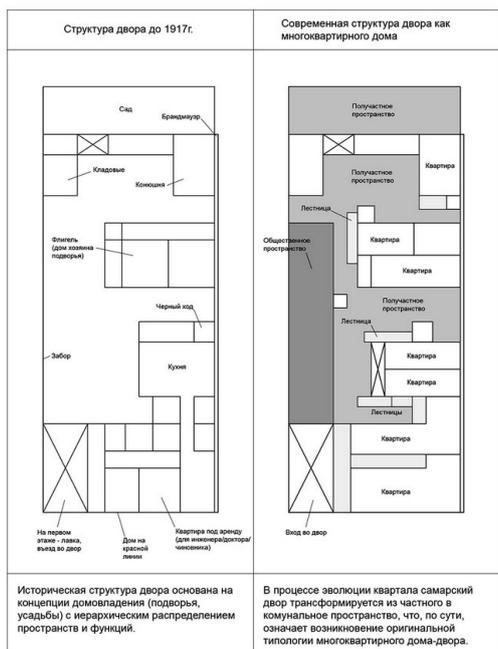

Рис. 1. Структура самарского двора до 1917 г. и в настоящее время. Справа типология многоквартирного дома-двора как система элементов кода

Необратимое изменение времени

Историческое время

Старая Самара воспринимается как «живое» образование, возникающее и развивающееся с течением длительного времени. Её архитектурная среда представляет собой «временной коллаж» - ансамбль с культурными слоями различных исторических эпох. Здесь представлено многообразие стилей: классическое наследие, модерн, конструктивизм, модернизм, постмодернизм и т.д. Каждое направление является знаком своей эпохи, за каждым из них стоит ряд образных ассоциаций, рисующих портрет времени [4].

Уникальной чертой, определяющей идентичность Самары, является феномен самарского двора [8]. Его архитектура представляет собой новую типологию многоквартирного дома-двора, который сформировался в процессе длительной эволюции подворья, воз-

никшего в XIX в. В нём запечатлены пласты истории развития государства и жизни поколений людей.

Формирование самарского двора началось в начале XIX в. с организации подворья (усады), принадлежащего как правило одной семье. После революции 1917 г. в связи с отменой частной собственности домовладение трансформировалось в коммунальный дом. Данное историческое событие нашло отражение в особенностях пространственно-планировочной структуры самарского двора – объектах спонтанного развития: новых индивидуальных входах, тамбурах, открытых лестницах, пристройках, галереях, гаражах и т.д. (рис. 1) [9].

Объекты спонтанного развития как отражение жизненного пути

Объекты спонтанного развития двора (рис. 2) помимо исторического отражают время как персональные истории жизни его обитателей. Через спонтанную архи-

Рис. 2. Объекты спонтанного развития в исторической среде Самары

Рис. 3. Фактуры в исторической среде Самары

тектуру обитатели двора воплощают своё присутствие в этом мире. Эти объекты формируют личную причастность к окружению, представляя собой отпечатки личности его обитателей. К. Линч подчеркивает гуманность этой особенности человеческого окружения фиксировать недавние события, позволяющей людям отмечать собственный жизненный путь. «Эта черта кажется человеческой не только для обитателя, но и для постороннего наблюдателя, который ощущает теплоту окружения и через него устанавливает символические связи с обитателями», - пишет К. Линч [1, с. 162].

Кроме того, объекты спонтанной архитектуры, не имеющие строгой законченной формы, находящиеся как бы в процессе своего развития и становления отображают течение жизни вообще, бытие человека в мире. М. Хайдеггер так описывает это качество человеческого присутствия: «В сути основоустройства присутствия (перевод с нем. Dasein – А.Б.) лежит ... постоянная незавершенность ... Пока присутствие как сущее есть, оно своей «целости» никогда не достигло. Добудь оно её, однако, и добыча станет прямой утратой бытия-в-мире.» [6 с. 268-269].

Материалы, покрывающиеся следами времени

Необратимость изменяющегося бытия отражается в материалах, покрытых следами времени (рис. 3): состаренном дереве, ржавом металле, эрозии кирпича, стертых ступенях, запылённых и шершавых фасадах. А.Г. Раппапорт, рассуждая о феноменологическом восприятии архитектуры, обращается к категории пыли как символу смертного времени. Запылённость, как отмечает теоретик, символизирует необратимый процесс старения и в конечном итоге смерти [10].

Двор как музей старых вещей

Изменение времени отражено и в старых вещах, экспонируемых во дворе как в музее; предметах благоустройства, выполненных жителями, которые дают «второе рождение» ненужным вещам; сараях и гара-

жах, представляющих своего рода архивы. Эти вещи больше не используются тем способом, каким применялись раньше. Тем самым они свидетельствуют о том, что «мир, внутри которого они, принадлежат к взаимосвязи средств, встречались как подручное и применялись», ушёл, что мира этого больше нет [6, с. 424]. Вещи эти принадлежат прошлому, истории. Таким образом, ощутить историчность времени в самарском дворе может каждый присутствующий и для этого не обязательно идти в музей.

Бесконечность

Природный ландшафт как символ бесконечности

Самарская историческая среда расположена на полуострове, образованном слиянием рек Волги и Самары. Связь с ними выражена в градостроительной планировке: вытянутости кварталов вдоль берега Волги; мостовых переходах через реку Самару; границе в виде пляжа и набережной; повторяющемся планировочном коде площади, обращенной к Волге и соединенной с ней спуском; морфотипе кварталов, срезанных береговой полосой [8], [11]. Принято разделять парадный «гостевой» волжский фасад и интимный домашний самарский. Две реки, природный заволжский ландшафт, сохранный в первозданном виде, а также засамарские дали символизируют бесконечность. Таким образом, пространственная среда Самары внимает и этому модусу времени.

Обращенность города к бесконечности является важным аспектом идентичности самарцев. На контрасте с безмерностью заречных далей (рис. 4) «интерьерность» городского пространства ощущается наиболее остро.

Ритмическое время

Материальная риторика ритмического времени отражается в циклах природы, сезонах, повторениях природных явлений дождя, снега, цветения и увяда-

Рис. 4. Историческая часть Самары с высоты птичьего полёта

ния, в пульсации движения людей, обусловленной трудовым ритмом [5].

Пространственная организация самарского двора способствует интенсивному переживанию его обитателями циклического времени. Здесь особенно ощущается смена сезонов благодаря включённым в дворовое пространство природным объектам; и время дня – за счёт плотной периметральной застройки с множеством вынесенных относительно фасада элементов движение теней в течении дня особенно заметно.

Планировочная структура старых кварталов усиливает восприятие потоков движения людей. Частное/полу-приватное пространство двора и общественное пространство улицы имеют четкое разделение. Возможность транзитного перемещения сквозь квартал отсутствует, поэтому движение сосредоточено на улицах, представляющих собой «артерии». Данная планировочная структура в совокупности с тем, что общественные места выходят на красную линию застройки, формирует оживленную уличную жизнь.

В. Л. Глазычев отмечает, что пульсирующее движение людей в неподвижном массиве города-тела является неотъемлемой частью поэтики пространства «настоящего города». Эстетические и чувственные качества этого движения запечатлены в обыденном и литературном языке богатыми ассоциациями: люд-

ское море, людские реки и ручейки [3]. Д. Джекобс также указывает на положительные качества оживленной уличной жизни [2].

Вечность

Культовые сооружения

Чувство вечности в экзистенциальном сознании людей способны пробудить культовые сооружения, имеющие религиозное или сакральное значение. Представляющие собой земную манифестацию вечности, они призваны возрождать в человеке духовное начало [12]. Исследователь в области философии архитектуры Ж.Н. Николаева отмечает: «Религиозные объекты, противопоставляя себя бренности человеческого бытия, становятся своеобразными уступами, обращенными в вечность, утверждая небесную вертикаль, подчеркивающую горизонтальность линий архитектурных перспектив» [5]. Символом вечного в историческом центре являются православные храмы, соборы и церкви, выступающие в качестве фокусов, выявляющих основные планировочные узлы. Важно сохранить их положение доминант в городском ландшафте старой Самары, не заслонив высотками и небоскребами, как это происходит сейчас во многих городах.

Ген города и городская культура

Память и культура представляют собой хранилище вечных духовных ценностей человека, которые затем воспроизводятся во всё новых земных воплощениях. Культурное наследие, в свою очередь, представляет собой генофонд таких ценностей, актуальных вне времени и пространства.

Самарский двор – уникальная среда в совокупности с её резидентами – хранит особый дух двора, не только объединяющий судьбы обитателей, но и создающий определённую мифологию «настоящей самарской жизни». Сообщество и пространство двора порождают своеобразную городскую культуру, под воздействием которой формируется картина мира обитателей – двор таким образом становится пространством судьбы [13]. В историческом прошлом самарский двор играл роль «ковчега», в котором после индустриализации 30-х годов, а также во время Великой Отечественной войны «спасались» коренные жители, переселенцы из деревень и эвакуированные с оккупированных территорий [14, с. 208]. Сегодня самарский двор – тоже «ковчег», только теперь хранящий генофонд ценностей «настоящего» города, утраченных современной урбанизированной территорией.

Заключение

Историческая Самара представляет собой «естественную» рукотворную среду, которая находится в гармоничных отношениях с природой и человеком. Исследование только одного феноменологического аспекта – времени – показало её необычайное разнообразие. Мультивременность, сформировавшаяся с течением длительного времени, придаёт городу эмоциональную глубину, определяет идентичность, формирует духовную и культурную жизнь обитателей. Историческая среда Самары является хранилищем качеств и ценностей «настоящего» города, сберечь её целостность – значит не потерять безвозвратно ген города и городской культуры.

Библиографический список

1. Линч К. Образ города / Пер. с англ. Глазычев В.Л. / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
2. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. Мотылев Л.М. / Д. Джекобс – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
3. Глазычев В.Л. Поэтика городской среды / Глазычев В.Л. // Эстетическая выразительность города. – М.: Наука, 1986.
4. Дуцев М.В. Архитектурная концепция времени / М.В. Дуцев // Вопросы теории архитектуры: Архитектура в диалоге с человеком / ред. И.А. Добрицына. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 409 – 422.

5. Николаева Ж.Н. Рефлексия феномена времени в онтических контурах Санкт-Петербурга / Ж.Н. Николаева, А.А. Носков // Неприкосновенный запас. – 2019. – №1. – С. 107-114.
6. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Библихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503, [9] с.
7. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / Пер. с нем. В. В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – С. 391-406.
8. The Samarsky Yard. Самарский двор. / Й. Шиманн, О. Вейерс, Л. Арарипе Рэнд, Е. Репина, С. Малахов, А. Гниломедов. - TATLIN, 2020. - 448 с.
9. Пастушенко В.Л. Опыт реконструкции самарских дворов в исторических кварталах / В.Л. Пастушенко, О.С. Рыбачева // Устойчивое развитие городской среды. - 2016 - С. 71-76.
10. Раппапорт А.Г. Сталинский ампиризм: гипнотизм и наркотизм стиля / А.Г. Раппапорт // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / ред. Ю.Л. Косенкова. - М.: КомКнига, 2010. – 496 с.
11. Вавилонская Т.В. Градостроительное регулирование архитектурно-исторической среды (на примере Самарской области): дис. ... док. арх: 05.23.22 / Вавилонская Татьяна Владимировна; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. - Санкт-Петербург, 2010. – 436 с.
12. Гарин И. Вечность / И. Гарин – Киев: Мастер-класс, 2007. – 256 с.
13. Тотальный музей самарского двора / К. Горина, С. Лащенко, Е. Репина, Е. Черникова; АСИ СамГТУ. - Самара.
14. Малахов С.А. Поэтика городского пространства Самары / С.А. Малахов, А.Б. Мишечкина, Д.Н. Романова; Самара, 2013. - 239 с.

References

1. Lynch K. The Image of the City. Cambridge (Massachusetts), M.I.T. Press, 1960, 208 p.
2. Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. New York, Random House Publ., 1961. 458 p.
3. Glazychev V.L. Poetics of the urban environment. Esteticheskaya vyrazitel'nost' goroda [Aesthetic expressiveness of the city]. Moscow, Nauka Publ., 1986 (in Russian).
4. Dutsev M.V. Architectural concept of time. Voprosy teorii arkhitektury: Arkhitektura v dialoge s chelovekom [Questions of Architecture Theory: Architecture in dialogue with Man], Moscow, LENAND Publ., 2013. pp. 409 – 422. (in Russian).
5. Nikolaeva Zh.N., Noskov A.A. Reflection of the phenomenon of time in the ontic contours of St. Petersburg. Neprikosnovennyi zapas [Emergency reserve], 2019. No. 1. pp. 107-114. (in Russian).

6. Heidegger M. Being and Time. New York, Harper & Row Publ., 1962.
7. Heidegger M. Time and Being. On Time and Being. Chicago, University of Chicago Press, 2002. 84 p.
8. Shimann Y., Veyers O., Araripe Rend L., Repina E., Malakhov S., Gnilomedov A. Samarskiy dvor [The Samarsky Yard]. TATLIN Publ., 2020. 448 p.
9. Pastushenko V.L., Rybacheva O.S. Experience of reconstruction of Samara courtyards in historical quarters. Ustoychivoe razvitie gorodskoy sredy [Sustainable development of the urban environment], 2016. pp. 71-76. (in Russian).
10. Rappaport A.G. Stalin's Empire: Hypnotism and narcotism of style. Arkhitektura stalinskoy epokhi: opyt istoricheskogo osmysleniya [Architecture of the Stalinist era: the experience of historical understanding]. Moscow, KomKniga Publ., 2010, 496 p. (in Russian).
11. Vavilonskaya T.V. Gradostroitel'noe regulirovanie arkhitekturno-istoricheskoy sredy (na primere Samarskoy oblasti) Dokt, Diss. [Urban planning regulation of the architectural and historical environment (on the example of the Samara region) Dokt, Diss.] Saint-Petersburg, 2010. 436 p.
12. Garin I. Vechnost' [Eternity]. Kiev, Master-klass Publ., 2007. 256 p.
13. Gorina K., Lashchenko S., Repina E., Chernikova E. Total'nyy muzey samarskogo dvora [Total Museum of the Samara yard] Samara (In Russian, unpublished).
14. Malakhov S.A., Mishechkina A.B., Romanova D.N. Poetika gorodskogo prostranstva Samary [Poetics of Samara's urban Space]. Samara, 2013. 239 p.

Для ссылок: *Базина А. Н., Репина Е.А.* Феномен времени в самарской исторической среде // Innovative project. 2019. Т.4, №10. С. 48-53
DOI: 10.17673/IP.2019.4.10.4

For references: *Bazina A.N., Repina E.A.* The phenomenon of time in the Samara historical environment // Innovative project. 2019. Vol.4, No. 10. pp. 48-53. DOI: 10.17673 / IP.2019.4.10.4